

DOI 10.25991/AE.2019.98.26.008
УДК 821.161.1.09+821.161.2.09

В. В. Остапчук

Остапчук Виктория Викторовна — кандидат филологических наук, старший преподаватель, Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки (Луцк, Украина), kwitka25@ukr.net

ПРОБЛЕМА ЭНЕРГЕТИКИ СЛОВА (НА МАТЕРИАЛЕ НАРОДНЫХ СКАЗОК, «ЛІСОВОЇ ПІСНІ» ЛЕСИ УКРАЇНКИ, «МАСТЕРА И МАРГАРИТЫ» М. БУЛГАКОВА)

В статье на примерах народных сказок, а также произведений «Лісова пісня» Леси Украинки и «Мастер и Маргарита» М. Булгакова прослеживается, как с помощью различных мыслеформ человек создает свою будущность, а также влияет на окружающий мир. В частности, отмечается разрушительная сила проклятия, «гнилого слова». В работе рассматриваются исследования ученых, которые подтверждают влияние звуковой ритмики слова на организм человека.

Ключевые слова: слово, энергетика, проклятие, природа слова, этимология, духовный мир.

V. V. Ostapchuk

THE PROBLEM OF WORD ENERGETICS (ON THE MATERIAL OF FOLK TALES, “THE FOREST SONG” BY LESIA UKRAINKA, “THE MASTER AND MARGARITA” BY BULGAKOV)

The article on the examples of folk tales and compositions “The Forest song” by Lesia Ukrainka and “The Master and Margarita” by Bulgakov observe how with help of various thought forms a person creates his future as well as makes the influence on the surrounding world. In particular, the destructive power of the curse, the “rotten word” is noted. The paper examines the research of scientists who confirm the effect of the sound rhythm of the word on the human body.

Keywords: word, energetic, damnation, nature of word, etymology, spiritual world.

Есть слова, разящие и грозящие, обрывающие и убивающие,
ждушие и жгущие, пирующие и целующие,
губящие и любящие, злобные и добрые,
слова, как лекарственная трава,
как в пустыне приснившаяся листва...
С. Кирсанов «Высокий райк»

Смерть и жизнь — во власти языка.
Книга Притч 18. 22

Сказка ложь, да в ней намек,
Добрым молодцам урок!
А. Пушкин «Сказка о золотом петушке»

Господь дал человеку величайший дар — слово, благодаря которому люди уподобляются самому Богу, являясь, как и Он, творцами. Русской лексеме «творец» соответствует греческая — «поэтикс». От человека зависит, будет речь поэтической, животворящей, или наоборот — разрушительной. Известно, что словом можно поддержать человека, а Иисусу Христу было дано воскресить [См.: Воскрешение Лазаря], но можно и убить. Об этом неоднократно напоминает на страницах Библии: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно давало благодать слушающим», — предупреждает Апостол Павел [Послание Ап. Павла к Еф. 4, 29–30].

Актуальность темы «Проблема энергетики слова» обусловлена неугасающим интересом не только к художественной, но и к духовной и физической природе слова. Именно об этом свидетельствуют научные исследования современных ученых и наблюдения представителей религиозно-фило-

софской мысли. В частности, японец М. Эмото использовал анализатор магнитного резонанса для изучения информационных свойств воды. Он произносил над водой различные слова и замораживал ее. Форма кристаллов льда зависела от того, с каким настроением и какие слова он говорил. Одни были красивые и симметричные, другие — бесформенные и хаотичные... Ужасный и некрасивый кристалл образовался после воздействия фразы: «Ты дурак», уродливые кристаллы получились под влиянием выражений: «Ты надоел мне», «Я убью тебя», «Диавол»... Напротив, самые красивые и гармоничные кристаллы вышли после молитвы, а также после слов: «Ангел», «Душа», а особенно «Любовь», «Благодарность» [См.: 11, с. 35–36].

Наш соотечественник святой праведный Иоанн Кронштадтский, ничего не зная об исследованиях М. Эмото, ощущал энергетику слов на духовном уровне: «Из существа мыслящего духа, — писал он, — рождается слово, присущее ему, в себе по-

казующее мысль и равное ей; от мысли и с мыслию исходит дух, почивающий в слове и в слове сообщающийся слушающим; этот дух вполне равен и мысли, и слову и присущен им. Например, в слове ЛЮБЛЮ видишь и любящее начало, и слово, от него рожденное, и ощущаешь какое-то приятное дыхание любви» [10].

В конце XX века основатель Института квантовой генетики биолог П. Гаряев проводил эксперименты, которые позволили создать аппарат, переводящий человеческие слова в электромагнитные колебания. Он изучал, как эти колебания влияют на молекулы наследственности — ДНК. «Выяснилось, — рассказывает П. Гаряев, — что некоторые слова могут оказаться страшнее мин: они “взрываются” в генетическом аппарате человека, искажая его наследственные программы, вызывая мутации, приводящие к вырождению. Во время отборной брани корежаты и рвутся хромосомы...» [См.: 11, с. 36–37]. Согласно таким исследованиям, молитвы пробуждают резервные возможности генетического аппарата, а проклятия разрушают волновые программы, а значит, нарушают нормальное развитие организма [См.: 11, с. 36].

На это указывает и советский биолог И. Белявский, который на протяжении семнадцати лет работал над проблемой влияния простых односоставных слов на человека. Результаты исследования ошеломили: каждое вымолвленное слово влияет на наши гены, в результате чего происходит изменение генетического кода, ответственного за темпы старения и сроки жизни [См.: 11, с. 39].

Словно подытоживая изыскания современных ученых, В. Сары-Гузель справедливо назвал слово материальным выражением наших мыслей. Обращаясь к этимологии, он отметил, что «бранная лексика подразумевает брань, битву, а значит, подобно оружию, способна нанести реальный вред» [12].

Подобные рассуждения о материальности слова принадлежат русскому богослову Павлу Флоренскому. Переключаясь с нынешними исследователями, намного раньше их религиозный философ писал: «Слово есть эманация воли человека; это выделение души его, самостоятельный центр сил — как бы живое существо, с телом, сотканным из воздуха и внутренней структурой — формой звуковой волны» [10].

В древности люди хорошо понимали духовную силу слова, и эти знания передавали из поколения в поколение. Поэтому так много сказок о волшебниках, творящих чудеса с помощью определенных сочетаний слов, которые должны были произноситься в установленном порядке, с особенной интонацией.

О богатых возможностях человеческой речи говорится не только в сказках, но и в народных пословицах и поговорках, а также авторских произведениях различных жанров. Многие поэты и писатели касались этой темы если не прямо, то косвенно. Леся Украинка и М. Булгаков в этом отношении — не исключение.

Цель статьи состоит в том, чтобы на примерах сказок, а также произведений «Лісова пісня» Леси Украинки и «Мастер и Маргарита» М. Булгакова проследить через поэтику, как с помощью словесных мыслеформ человек создает свою будущность, а также влияет на окружающий мир.

Выбор произведений Леси Украинки и М. Булгакова не произволен: драма-феерия «Лісова пісня» (1911) и роман «Мастер и Маргарита» (1929–1938) вступают в диалогические отношения, имея в основе общие точки соприкосновения. В обоих текстах духовный мир переплетается с миром людей. Подобное выявляется также в любовной линии: Лукаш и Мавка — Мастер и Маргарита. Такое смысловое взаимодействие называется конвергенцией. Впервые об этом заговорил М. Бахтин, он установил, что «два сопоставленных чужих высказывания, не знающих ничего друг о друге, если только они хоть краешком касаются одной и той же темы (мысли), неизбежно вступают друг с другом в диалогические отношения. Они соприкасаются на территории общей темы, общей мысли» [3, с. 310].

Герои «Лісової пісні» Леси Украинки, которые принадлежат к духовному миру — Мавка, Злыдни, Русалка и другие, понимают об энергетике слова намного больше, чем люди. Когда мать в сердцах произнесла: «Бодай так вас самих посіли злидні!» — так и случилось: «злидні схоплюються і забігають у сіни» [7, с. 505]. Эти мифические существа говорят Мавке, которая хочет их прогнать: «Злетіло слово — назад не вернеться» [7, с. 502] (Сравним: „Слово не воровей: вылетит — не поймаешь”).

Приведенный выше отрывок и другие ему подобные (например, сцена встречи Лукаша с Долей) свидетельствуют о связи «Лісової пісні» с фольклорно-мифологической традицией, поскольку вызывают ассоциативные переключки с народными повествованиями. Именно это подтверждает Г. Булашев в книге «Український народ у своїх легендах, релігійних поглядах та віруваннях», приводя несколько вариантов сказок о Злыднях, которые появляются там, где о них заговорили или подумали. «Один чоловік замислився: „Що за притчина така, що я ніяк не розживуся, Невже мене злидні обсіли?” А йому хтось та й відповідає: „Бо й справді обсіли, і скільки б ти не бився, не розбагатієш, доки ми будемо в тебе”» [4, с. 204].

Отсюда следует, что человек должен быть сдержанным в словах и мыслях. Н. Андриянова так пишет об этом в своей статье: «Любое Слово наделено определенной энергетической, материализующейся силой, его нельзя необдуманно отправить в микрокосмос человеческой души» [1, с. 12]. К сожалению, люди часто об этом забывают, разбрасываясь «гнилыми» словами, проклиная друг друга, не задумываясь о последствиях, о чем свидетельствует известный сказочный мотив о превращении девушки в дерево под влиянием заклятия, присутствующий и в «Лісовій пісні» Леси Украинки. Килина говорит лесной царевне: «А щоб ти стояла

у чуді та в диві!» После таких слов «Мавка змінється раптом у вербу з сухим листом та плакучим гіллям» [7, с. 507].

Лукаш вследствие духовного прозрения начинает видеть то, что недоступно для других, поэтому он боится необдуманных слов. «Я, жінко, бачу те, що ти не бачиш... / Тепер я мудрим став», — говорит он и закрывает рот Килине, когда та заявляет: «І що нам з того лісу за добро? Стикаємось по нім, як вовкулаки, ще й справді вовкулаками завиєм!» «Цить, цить! Не говори! Мовчи!» — восклицает Лукаш. В его голосе — ужас («божевільний жаж») [7, с. 509].

Тема проклятия, превращения человека в животное часто выступает в сказках. В сборнике русских народных сказок под редакцией А. Афанасьева подается несколько вариантов повествования «Неосторожное слово». Через отцовское проклятие девушка попала в служанки к самому черту: «...Отец меня проклял. Как была я малых лет, — рассказывает она, — подавала ему в один жаркий день стакан меду, да нечаянно и уронила стакан на пол; отец осерчал, прикрикнул на меня: «Экая дурища безрукая! Хоть бы черт тебя взял!» Только вымолвил он это слово, в ту ж минуту очутилась я в морской глубине, в каменном доме, у чертей под началом» [9].

В другой сказке с таким же названием юноша, за которого никакая девушка не хотела пойти замуж, вымолвил: «Если б сам черт дал мне невесту, я б и тое взял!» [9] После этих слов попал герой к нечистому в гости. И если бы не помогла ему девушка, которая сама была в плену, не вышел бы парень оттуда. Сама же героиня рассказала, что попала она к черту тоже через проклятие: «Раз как-то отец на меня осерчал, да в сердцах слово вымолвил: “Чтоб тебя черти побрали”! Я вышла на крыльцо, заплакала — вдруг подхватили меня нечистые и принесли сюда; вот и живу теперь с ними» [9].

Украинская сказка «Про сімох братів гайворонів і їхню сестру» сюжетно перекликается со сказкой Братьев Гримм «Семь воронов». В обеих рассказывается о страшном родительском проклятии. В украинском тексте мать «так розсердилася на синів, що з гніву сказала, щоб вони гайворонами поставали». В сказке Братьев Гримм подобные слова слетели с уст отца. После такого «благословения» «хлопці вже поставали гайворонами й зникли десь далеко в лісі» [18, с. 70].

Анализ этих сказочных фрагментов заставляет задуматься над их поучительностью, которую можно выразить словами В. Горобца: «Ко всему, что мы делаем, что говорим и что друг другу желаем нужно относиться очень осторожно. Мысли материальны, слова имеют энергетическую силу» [6]. Очевидно, не знал об этом и персонаж польской сказки Ю. Крашевского «Kwiat paragosi» («Цвет папоротника»), когда, отчаявшись, пожелал пропасть, и земля его проглотила («z rozpaczy zapragnął zginąć i ziemia go pochłoneła») [19].

Герои М. Булгакова, заявляя о своих желаниях, также не думают о последствиях. Маргарита ради

любимого «согласна на все», но своими словами и мыслями она отдает себя и мастера во власть дьяволу: «О нет! — воскликнула Маргарита, поражая проходящих. — Согласна на все... согласна идти к черту на кулички!» [5, с. 554]. «Ах, право, дьяволу бы я заложила душу, чтобы только узнать, жив он или нет?», — думала она [5, с. 549].

Надо признать справедливыми рассуждения епископа М. Баданина, который писал: «Выбор в пользу сил тьмы делает сам человек, „прикармливая” их своими „гнилыми словами”» [2, с. 55]. Герои М. Булгакова, даже не веря в существование черта, на каждом шагу его призывают. Они говорят языком Воланда и его слуг, которые постоянно проклинаят: «А, черт вас возьми с вашими бальными затеями! — буркнул Воланд...» [5, с. 583] «Молчи, черт тебя возьми!» — сказал ему Воланд [5, с. 610]. «Ну конечно бегемот, черт его возьми!» [5, с. 671]. Коровьев: «... черт меня побери...» [5, с. 679]. Азазелло: «А уютный подвальчик, черт меня возьми!» [5, с. 695].

Согласно исследованиям Масару Эмото, П. Гаряева, И. Белявского и других ученых и философов, лексема «черт» содержит в себе энергетику зла. Частое употребление подобных выражений, по мнению М. Баданина, «неизбежно подрывает духовное и физическое здоровье человека, наваливается на него тяжелыми психическими состояниями, тоской, хронической усталостью. В жизни человека плодятся изнурительные проблемы, и тяготеет угроза серьезных происшествий» [2, с. 58–59]. Между тем герои романа «Мастер и Маргарита» используют это слово на каждом шагу. Только в первой небольшой главе оно встречается пять раз, а в кратком диалоге мастера и Маргариты — десять:

«— Фу ты, черт! — неожиданно воскликнул мастер... Ты серьезно уверена в том, что мы вчера были у сатаны?»

— Нет, это черт знает что такое, черт, черт, черт!

— Ты сейчас невольно сказал правду, — заговорила она, — черт знает, что такое, и черт, поверь мне, все устроит... Как я счастлива, как я счастлива, что вступила с ним в сделку! О дьявол, дьявол!» [5, с. 691]

Последствия такого призывания героями темных сил не заставили ждать: Михаилу Берлиозу трамвай отрезал голову, Иван Бездомный попадает в лечебницу для душевнобольных. Кажется, на первый взгляд, что мастер и Маргарита счастливы, но нарратор повествует, что «со стороны психики изменения в обоих произошли очень большие...» [5, с. 691]

Есть слова, которые называют «волшебными». В отличие от проклятий, мата и других изречений с плохой энергетикой, они благотворно влияют на окружающий мир.

Возвращение Лукашу-оборотню человеческого облика происходит через магическое слово влюбленной Мавки: «Не радій, бо я його порятувала. В серці / знайшла я тее слово чарівне, / що й озвірилих в люди

повертає» [7, с. 498], — сообщает она Лешему. «Поетична „чарівність” його (слова — В. О.), — пишет Л. Скупейко, — полягає в тому, що воно не назване, таємниче, загадкове і тим інтригуюче, а ще в тому, що віднайдене „в серці”» [16, с. 192].

«Сказка о волшебном слове» раскрывает внутреннюю красоту слова благодаря (дарить благо), которое «делало всех счастливыми» [15].

Лексема «здравствуйте», как и «благодарю», имеет прозрачную этимологию. Обращаясь к людям с такими выражениями, желаем им здоровья и блага. Понимая это, Левий Матвей не хочет здороваться с Воландом:

«— Я к тебе, дух зла и повелитель теней, — ответил вошедший, исподлобья недружелюбно глядя на Воланда.

— Если ты ко мне, то почему же ты не поздоровался со мной, бывший сборщик податей? — заговорил Воланд сурово.

— Потому что я не хочу, чтобы ты здравствовал, — ответил дерзко вошедший.

— ... Не успел ты появиться на крыше, как уже сразу отвесил нелепость, и я тебе скажу, в чем она, — в твоих интонациях...» [5, с. 686]

Воланд изрекает важную мысль: имеет значение не только то, что говорит человек, но и то, как он это говорит, с какой интонацией и настроением. Подтверждает эту истину В. Горобец, который пишет: «Человек своими негативными мыслями, словами, звуками, агрессивными действиями способен отравить не только себя, но и всё, что содержит хотя бы малейшую дозу воды...» [6] Красивые выражения и образы, наоборот, берут участие в созидании чудесного мира.

Так, творческая энергия искусства стала стимулом для зарождения высоких чувств между Лукашем и Мавкой («Лісова пісня»). Лесная царевна очарована звуками свирели молодого юноши, а он — звуками ее поэтической речи:

«Лукаш: — Як ти говориш...

Мавка: — Чи тобі так добре? /Твоя сопілка має крашу мову...» [7, с. 431]

В народных сказках положительный герой чаще всего влюбляется в девушку, которой присуща красота, доброта и мудрость. Такой является Марьюшка — героиня русской сказки «Серебряное блюдечко и наливное яблочко»: «Вышел царь на крыльцо золоченое, смотрит на Марьюшку, любит. Предстала перед ним девушка-краса, ясно солнышко, русая коса до пят достает, глаза цвета чистого неба... Молвит царь, разглядев душу Марьюшкину добрую: “Хочешь ли ты женой мне стать, да царством со мной вместе править? Сердце твое доброе народу нашему правдой послужит и мою жизнь приукрашит”. Промолчала Марьюшка, лишь улыбнулась скромно и вся раздумянулась, по душе ей пришлось царю. А в скором времени они свадьбу сыграли, а на-

род долго помнил царицу Марьюшку, с ее сердцем добрым, ведь она о народе заботилась» [14].

Портрет сказочной героини складывается с помощью слов позитивной энергетики: девушка-краса, ясно солнышко, глаза — как чистое небо, доброе сердце. Само имя — Марьюшка — употреблено в ласкательной форме и уже вызывает приятные эмоции. Следует подчеркнуть, что две сестры Марьюшки в сказке не названы по именам, нарратор, повествуя о них, говорит: старшая, средняя. Речь царя, обращенная к любимой девушке, — ласковая, она содержит слова: «сердце, доброе, правда, жизнь», которые даже вне контекста имеют заряд плюса.

В отличие от героев Леси Украинки и сказочных персонажей, мастер и Маргарита М. Булгакова в первый момент своей встречи молчат. Иногда безмолвие звучнее и красноречивее любых слов, но здесь оно — тревожное, мучительное, напряженное:

«Мы шли по кривому, скучному переулку безмолвно... И не было, вообразите, в переулке ни души. Я мучился, потому что мне показалось, что с нею необходимо говорить, и тревожился, что я не вымолвлю ни одного слова, а она уйдет, и я никогда ее больше не увижу» [5, с. 466–467].

Далее мастер рассказывает Бездомному: «Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоим! Так поражает молния, так поражает финский нож!» [5, с. 468] В отличие от возвышенного, вдохновляющего, вызывающего положительные эмоции описания любви в народных сказках и в «Лісовій пісні», в романе М. Булгакова высокое чувство сравнивается с убийцей, скрывающимся в переулке, с молнией, с ножом. Даже в таком контексте — в рассказе о любви — слова «убийца», «нож» не являются нейтральными, они заряжены негативно. М. Булгаков неслучайно использовал эту лексику, ведь речь идет о тайных любовниках, отношения между которыми строятся на обмане: «Она жила, — повествует мастер, — с другим человеком, и я тогда... с этой, как ее...» [5, с. 468]. Герой не может вспомнить даже имени своей жены. На вопрос Бездомного: «Вы были женаты?», — мастер отвечает: «Ну да... На этой... Вареньке, Манечке... нет, Вареньке... еще платье полосатое... музей... впрочем я не помню» [5, с. 468]. Сравним: в «Лісовій пісні» Мавка спасает Лукаша с помощью волшебного слова. Исследователи предполагают, что это слово — имя человека: «Отримання імені, — пишет Л. Скупейко, — означало вихід із стану безособовості...» [16, с. 192]. Герой М. Булгакова, наоборот, забыв имя своей жены, посылает ее в небытие, она перестает для него существовать. Имя для человека очень важно, это не просто набор звуков, оно влияет на жизнь человеческую. О значимости имени свидетельствует множество примеров в Библии. Иисус Христос дает своим ученикам другие имена, что символизирует начало новой жизни: «...Поставил Симона, нарекиши ему имя Петр, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата

Иакова, нарекиши им имена Воанергес, то есть „сыны Громовы”...» [Евангелие от Марка, гл. 3]. «С именем Иван, без имени — болван», — говорит русская поговорка. В «Мастере и Маргарите» описывается типичный случай, когда человека вместо имени называют по прозвищу и это прозвище, в зависимости от его энергетического заряда, начинает действовать, влияя на судьбу соответственным образом:

«Никто не знал, да, наверное, и никогда не узнает, чем занималась в Москве эта женщина... Кроме того и более всего было известно, что где бы ни находилась или ни появлялась она — тотчас же в этом месте начинался скандал, и кроме того, что она носила прозвище „Чума”» [5, с. 621]

Своей речью человек сам себя характеризует. «Заговори, чтоб я тебя увидел», — изречение древнегреческого философа Сократа давно уже стало крылатым. «От гнилого сердца и слова гнилые» — говорит русская поговорка. Мать Лукаша («Лісова пісня»), судя по ее высказываниям, — неискренняя, лицемерная, она вначале называет Килину ласкательными именами: Килинко, любонько, рибонько, молодичка [7, с. 477–479], позже — проклинает невестку: «Бодай навiк заснула... Бодай ти вже не встала!», «вiдьма», «нехлюя», «некукiбница» [7, с. 504, 512]. Иногда в обращениях матери встречается «ласковое» — невесточка, но оно носит иронический характер: «З такою господинею... ой горе! / Ну вже й невісточка! І де взялася на нашу голову?» [7, с. 504]. Энергетика слова «невісточка» существенно меняется, в зависимости от интонации и контекста оно превращается из положительного в оскорбительное. Килина платит свекрови такими же «любезностями», называя ее «свекрушиськом проклятим» [7, с. 505]. Таким способом они взаимно отравляют собственное существование. Промолчать, не заметить колких слов в свой адрес, ответить добрым словом могут только высокоморальные души.

Очевидно, и герои М. Булгакова не принадлежат к таковым. Диалог Маргариты и Азazelло в некоторой степени напоминает разговор Килины со свекровью. На предложение незнакомца пойти в гости «к одному очень знатному иностранцу», Маргарита отвечает:

«— Новая порода появилась: уличный сводник...

— Вот спасибо за такие поручения! — обидевшись воскликнул рыжий и проворчал в спину уходящей Маргарите: — Дура!

— Мерзавец! — отозвалась та» [5, с. 551–552]

Относительно этих часто употребляемых слов «безумный» (или дурак) и «гнусный» (или мерзкий) в Евангелии от Матвея запечатлены поучения Иисуса Христа: «Кто же скажет брату своему: „рака”, подлежит синедриону. А кто скажет: „безумный”, подлежит геенне огненной» [гл. 5]. Блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский так объясняет это место в Евангелии: «„Рака” значит то же, что: ты. Поскольку презираемому нами человеку мы обыкновенно говорим: поди ты! — то располагает нас не

оставлять без внимания и сего маловажного выражения и уважать других. Некоторые говорят, что „рака”, с сирского, значит „гнусный”. Таким образом, если кто станет поносить брата своего, называя его „гнусным”, то будет подлежать суду собора апостолов, когда они сядут судить двенадцать колен» [13, с. 64]. Относительно наказания за употребление слова «безумный», толкователь пишет: «Некоторые признают этот приговор слишком строгим и тяжким, но не справедливо. Ибо не достоин ли геенны тот, кто лишает брата разума и смысла, чем мы отличаемся от животных бессловесных? Кто поносит и бесчестит, тот прекращает любовь, а с прекращением любви уничтожаются и все добродетели, подобно как при любви все они в силе. Итак, поноситель... справедливо подлежит геенне огненной» [13, с. 64].

Из проповеди Иисуса Христа становится ясным, что за каждое слово человек даст ответ. Поэтому нельзя не согласиться со святителем Феофаном Затворником, который писал: «Говоря, ты рождаешь слово, и оно никогда уже не умрет, но будет жить до Страшного Суда. Оно станет с тобой на Страшном Суде и будет за тебя или против тебя» [10].

Эта идея — платы за сказанное — проскальзывает и в «Мастере и Маргарите». В последней главе «Прощение и вечный приют» Маргарита удивляется перемене, происшедшей с Коровьевым:

«На месте того, кто в драной цирковой одежде покинул Воробьевы горы под именем Коровьева-Фагота, теперь скакал, тихо звеня цепью повода, темно-фиолетовый рыцарь с мрачайшим и никогда не улыбающимся лицом...

— Почему он так изменился? — спросила тихо Маргарита под свист ветра у Воланда.

— Рыцарь этот когда-то неудачно пошутил, — ответил Воланд, поворачивая к Маргарите свое лицо с тихо горящим глазом, — его каламбур, который он сочинил, разговаривая о свете и тьме, был не совсем хорош. И рыцарю пришлось после этого прошептать немного больше и дольше, нежели он предполагал» [5, с. 705].

Другие герои М. Булгакова также отвечают за свои слова еще при жизни. Самоуверенный Берлиоз, будучи убежденным, что «человек сам управляет всем на земле», заявляет Воланду: «Сегодняшний вечер мне известен более или менее точно» [5, с. 343]. В тот же вечер трамвай отрезал ему голову. Иван Бездомный спрашивает у Воланда: «Вам не приходилось, гражданин, бывать когда-нибудь в лечебнице для душевнобольных?» [5, с. 344] Через некоторое время герой сам оказывается в месте, о котором спрашивал.

Мудрый народ своими сказками поучает, что любое, даже самое малое слово, не пропадает, оно имеет смысл и влияет на человеческую жизнь. Украинская сказка «Ох!» повествует, как употребленное вследствие усталости междометие «ох» изменяет судьбу героев:

От сідає на пенюк та й каже:

— Ох! Як же я втомився!

Тільки це сказав, аж з того пенюка — де не взявся — вилазить такий маленький дідок, сам зморщений, а борода зелена аж по коліна.

— Що тобі — пита, чоловіче, треба од мене?

— Хіба я тебе кликав? Одчепись!

— Я, — каже дідок — лісовий цар Ох. Чого ти мене кликав? [17, с. 175]

Размышления над подобными сценами в сказках и в произведениях двух великих писателей приводят к выводам, что слова имеют энергетическую силу. Человек не только неосторожным словом, но даже мыслью сам на себя и на окружающих может накликасть беду. К сожалению, в современном мире наблюдается, говоря словами епископа М. Баданина, «потеря прежних ориентиров и острая нехватка подлинных ценностей, незыблемых принципов» [2, с. 35], в связи с чем человеческая речь «скатывается к отчаянному “тасованию” одних и тех же бранных слов и междометий — к “собачьей лае”» [2, с. 37]. Поэтому каждый человек должен работать над совершенствованием своего языка, к чему призывал академик Д. Лихачев [См.: 8, с. 27]. Народные сказки, «Лісова пісня» Леси Украинки и «Мастер и Маргарита» М. Булгакова побуждают нас следить за словами, сдерживая негативные импульсы, посылая во вселенную только положительные животворящие эмоции.

Литература

1. Андриянова Н. Н. Символический язык искусства и культуры // Мова і культура. (Науковий журнал). К.: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2009. С. 9–14.
2. Баданин М. Правда о русском мате. СТСЛ, 2016. 80 с.
3. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках // Эстетика словесного творчества / Издание второе / Сост. С. Г. Бочаров / Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. М.: Искусство, 1986. С. 297–325.
4. Булашев Г. О. Український народ у своїх легендах, релігійних поглядах та віруваннях. К.: Довіра, 1993. 414 с.
5. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита // Булгаков М. А. Избранные произведения: в 2 т. К.: Дніпро, 1957. Т. 2. 749 с.
6. Горобец В. Энергетика мата [Электронный вариант] Режим доступа: <https://blogger.com.ua/2016/енергетика-мата/>
7. Леся Українка. Лісова пісня // Леся Українка. Волинський скарб. Луцьк: Волинський нац. ун-т ім. Лесі Українки, 2011. С. 409–528.
8. Лихачев Д. Воспоминания. М., 2007. 27 с.
9. Неосторожное слово // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984–1985. — (Лит. памятники). Т. 2. — 1985. — С. 170–174.
10. Пестов Н. Современная практика православного благочестия. Наши ближние [Электронный вариант] Режим доступа: www.wco.ru/biblio/books/pestov5/H11-T.htm
11. Правда о сквернословии / Сборник редакции журнала «Спасите наши души!» Днепр: ООО «Суворов», 2017. 56 с.
12. Сары-Гузель В. От мата загнется все живое [Электронный вариант] Режим доступа: <http://www.aif.ru/health/psychologic/1131223>
13. Святое Евангелие с толкованием блаженного Феофилакта, Архиепископа Болгарского. Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005. 847 с.
14. Серебряное блюдечко и наливное яблочко // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984–1985. [Электронный вариант] Режим доступа: <https://dobrye-skazki.ru/serebryanoe-blyudchko-i-nalivnoe>
15. Сказка о волшебном слове [Электронный вариант] Режим доступа: <http://21vu.ru/stuff/1059/19787>
16. Скупейко Л. Міфопоетика «Лісової пісні» Лесі Українки. К.: Фенікс, 2006. 414 с.
17. Українські народні казки. К.: Веселка, 1989. 412 с.
18. Українські народні казки. К.: Веселка, 1991. 367 с.
19. Kraszewski J. Kwiat Paproci [Электронный вариант] Режим доступа: https://opracowania.pl/opracowania/jezyk-polski/kwiat-paproc-i-i-kraszewski, oid,154, tresc#utm_source=paste&utm_medium=paste&utm_campaign=other